4. *Bojarkina A.* RealtimeBoard — beskonechnye doski dlja bezgranichnyh vozmozhnostej // Setevoj zhurnal «Zhit' interesno!». 2013. № 2. Rezhim dostupa: http://interesno.co/mag/2a80d84791c9

5. *Kovaleva T. M.* Oformlenie novoj professii t'jutora v rossijskom obrazovanii // Voprosy obrazovanija. 2011. № 2. S. 163–180.

З. Ш. Матчанова

ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ МАСШТАБЕ

Статья посвящена анализу влияния вооруженных конфликтов на распространение терроризма. Автор отмечает важные особенности современных вооруженных конфликтов и дает характеристику терроризма в его современных проявлениях. Приведены мнения различных исследователей (криминологов, конфликтологов, международников) по проблеме вооруженных конфликтов и по проблеме международного терроризма, а также отражен авторский взгляд на происходящие в мире процессы в свете анализа глобальных угроз, которым посвящена статья.

Ключевые слова: вооруженные конфликты, терроризм, фактор, угроза, защита жертв.

Z. Matchanova

ARMED CONFLICT AS A FACTOR IN THE SPREAD OF TERRORISM IN NATIONAL AND INTERNATIONAL SCALE

The article analyzes the impact of armed conflict on the spread of terrorism. The author notes the important features of contemporary armed conflicts and gives the description of terrorism in its modern manifestations. The article presents the views of various researchers (criminologists, conflict resolution, international Affairs) on the issue of armed conflict and international terrorism, and also reflects the author's view on global processes in the light of the analysis of global threats addressed by the article.

Keywords: armed conflict, terrorism, factor, threat, protection of victims.

Как известно, страны, являющиеся очагами вооруженных конфликтов, не только служат базами для современного международного терроризма, но и являются питательной средой для распространения террористического насилия в национальном, региональном и международном масштабах. Внутренние вооруженные конфликты поражают прежде всего те государства, где действующая государственная власть перестает быть эффективной и вызывает недоверие и озлобленность со стороны населения. Параллельно с этими процессами возрастает угроза терроризма, именно поэтому так важно «предпринимать прежде всего политические (экономические, социальные) усилия по предотвращению условий для терроризма, по ненасильственному разрешению межэтнических, межконфессиональных, социальных конфликтов» [5, с. 305].

Отнесение вооруженных конфликтов к числу факторов и причин распространения терроризма как в национальном, так и международном масштабе на данном этапе мало кто

станет отрицать, поскольку слишком очевидным стало взаимовлияние вооруженных конфликтов и международного терроризма. Ряд признанных исследователей, в частности Ю. М. Антонян, к причинам терроризма относят войны и военные конфликты, в рамках которых террористические акты становятся частью военных действий. Также данный автор указывает на «наличие стран или социальных групп, отличающихся от своих ближних и дальних соседей высоким уровнем материального благосостояния и культуры, а также, что еще важнее, в силу своей политической, экономической и военной мощи либо иных возможностей диктующих свою волю другим странам и социальным группам. Первые вызывают зависть и ненависть, они наделяются всеми чертами опаснейшего и вероломного врага, которому, если нельзя победить его в открытом столкновении, можно скрытно нанести отдельные болезненные удары… Обычно такая ненависть и вражда питаются культурными, в том числе религиозными различиями, спецификой обычаев и традиций…» [2, с. 101–103].

С. У. Дикаев совершенно справедливо считает необходимым «устранение конфликтогенных факторов, порождающих проявления терроризма… справедливое разрешение уже существующих в обществе социально-политических конфликтов; принуждение к ответственности всех тех, кто повинен в массовых преступлениях, совершенных в ходе вооруженных конфликтов…» [6, с. 33–34].

Терроризм как одну из форм проявления насилия отличает, помимо прочего, то, что такое насилие характеризуется: 1) системностью и вместе с тем непредсказуемостью, 2) наступательностью, 3) массовостью. Рассмотрим подробнее названные характеристики террористического насилия. Что касается системности, то имеется в виду, прежде всего, «систематическое применение или угрозы применения насилия, которые направлены на то, чтобы вызвать ужас и достичь политических целей» [1, с. 38]. Под непредсказуемостью понимается, скорее, непредсказуемая тактика совершения насильственных действий, так как методы, приемы, используемые террористами, могут быть достаточно произвольными. Говоря о наступательности, М. В. Назаркин особо указывает на то, что «терроризм — это наступательная система, используемая лицом или группой, более или менее многочисленной, с тем чтобы навязать свою волю всему народу…» [10, с. 30]. Массовость заключается в том, что «в качестве важнейшего, основного признака терроризма выступает масштабность насилия, далеко выходящего за национальные рамки, его глобальность» [10, с. 30].

Современный терроризм отличает также высокий уровень организационной, финансовой, военно-технической, материальной, информационной оснащенности, что приводит к увеличению числа террористических актов и значительной численности их жертв. Очевидна высокая степень подготовленности террористов на основе большого опыта их участия в различных вооруженных конфликтах по всему миру (прежде всего, в силу широкого распространения центров и лагерей подготовки террористов), а также высокий уровень финансирования террористической деятельности наиболее опасных террористических группировок.

Обращаясь к текущей ситуации, мы видим, как с 2014 года активно, широкомасштабно и жестоко действует, пожалуй, самая опасная международная террористическая организация — «Исламское государство», обладающая значительными финансовыми средствами и самыми разнообразными организационно-техническими и информационно-пропагандистскими ресурсами.

Подъем Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) в ирако-сирийском контексте в 2014 году произошел в условиях общего доминирования радикально-исламистских организаций на Ближнем Востоке, в Азии и Африке среди наиболее смертоносных вооруженно-террористических группировок мира. Феномен ИГИЛ также связан с более масштабным, чем обычно, притоком джихадистов из других конфликтных зон исламского мира и немусульманских стран [13, с. 14].

Сейчас «Исламское государство» вовлекает в орбиту своего влияния боевиков из других исламистских организаций и адептов джихадизма из-за рубежа. К нему примкнули граждане из Европы, Соединенных Штатов Америки и стран постсоветского пространства, в том числе граждане России. Свою пропагандистскую литературу «Исламское государство» издает на пяти европейских языках. Группировка снискала репутацию одной из самых жестоких исламистских организаций. Боевики «Исламского государства» несут ответственность за многочисленные теракты на территории Ирака, массовые расстрелы иракских и сирийских военных, а также геноцид иноверцев. Ближайшая цель организации — создание на территории Сирии, Ирака и Ливана исламского суннитского государства, живущего по законам шариата. В перспективе предполагается расширение территории государства до границ «классического халифата», простирающегося от Испании до Индии [14, с. 175].

В 2015 году террористическая организация «Исламское государство» включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими (на данный момент список включает 23 организации) [9].

По оценкам исследователей, «в локальных и региональных конфликтах, произошедших в разных частях мира после Второй мировой войны, стало жертвами такое количество людей, которое сопоставимо с числом жертв этой самой кровопролитной из известных в истории войн» [11, с. 407–408]. Любой вооруженный конфликт «перекраивает» не только внутригосударственную систему общественных отношений в конкретном государстве — участнике конфликта, но и сложившуюся систему международных отношений (на универсальном, региональном или субрегиональном уровне).

Как верно отмечает Д. Н. Барышников, «большинство открытых региональных конфликтов, значение которых сегодня вышло за пределы одного государства или региона, в той или иной степени содержат этническую или религиозную составляющую как наиболее очевидный ценностный признак. Идеи защиты национальных интересов или достоинства нации, истинности или чистоты веры сегодня широко используются в качестве мобилизационного ресурса в условиях региональных конфликтов» [3, с. 188]. Поэтому в современных условиях особую актуальность приобретает проблема защиты свободы совести в период вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера [7, с. 31–34].

Международное гуманитарное право применяется к четырем типам вооруженных конфликтов: 1. Международный вооруженный конфликт, участниками которого могут быть государства и их объединения. 2. Освободительные войны и войны за самоопределение, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение. 3. Вооруженные конфликты немеждународного характера. 4. Вооруженные конфликты немеждународного характера, происходящие на территории какого-либо из государств

между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами [15, с. 88].

События в различных регионах мира дают все основания считать, что институт международно-правовой защиты жертв вооруженных конфликтов востребован как никогда [8]. Кроме того, особое значение имеет проблема охраны культурных ценностей [12, с. 3], которые находятся под угрозой не только разграбления, но и варварского уничтожения в условиях вооруженных конфликтов.

Однако приходится с сожалением отмечать, что, несмотря на наличие многочисленных источников международного гуманитарного права, всецело направленных на защиту прав человека в случае вооруженного конфликта, в разных регионах мира наблюдаются серьезнейшие нарушения прав человека, поражающие своим масштабом и цинизмом. И по-прежнему в качестве главной жертвы любого вооруженного конфликта выступает гражданское население. Приобрели колоссальные масштабы нарушения императивных норм о том, что гражданское население не должно являться объектом нападений, что запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризирование гражданского населения, а также норм о том, что женщины и дети должны пользоваться особым уважением.

Главными жертвами терроризма в подавляющем большинстве случаев также являются ни в чем не повинные люди. По точному замечанию О. В. Будницкого, «предпочтительность терроризма для его нынешних приверженцев состоит в том, что его можно приспособить к любым условиям, использовать для достижения различных целей — как политических, экономических, так и религиозных или же чисто либеральных… И не важно, какой ценой будет достигнута поставленная террористами цель: ценой ли одной человеческой жизни или же сотен» [4, с. 16].

Названные обстоятельства требуют конкретных согласованных и эффективных мер со стороны всех субъектов мирового сообщества по противодействию преступлениям, совершаемым в ходе вооруженных конфликтов. Требуются именно конкретные действия, а не просто какое-либо формальное «внимание» или «озабоченность». Более того, «внимание» и «озабоченность» зачастую направлены лишь на жертв с одной стороны конфликта, а противоправные действия в отношении лиц, принадлежащих к другой стороне конфликта, могут замалчиваться либо просто игнорироваться отдельными субъектами. Двойные стандарты, о которых международная общественность стала говорить с начала 2000-х годов, недопустимы ни в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми в период вооруженных конфликтов, ни в сфере противодействия терроризму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдеев Ю. И.* Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е. И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 240 с.

2. *Антонян Ю. М.* Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.

3. *Барышников Д. Н.* Конфликты и мировая политика. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 384 с.

4. *Будницкий О. В.* История терроризма в России. Ростов н/Д, 1996. 576 с.

5. *Гилинский Я. И.* Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 322 с.

6. *Дикаев С. У.* Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 50 с.

7. *Дорская А. А.* К 60-летию Женевских конвенций 1949 г.: защита свободы совести в период вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера // История государства и права. 2009. № 20. С. 31–34.

8. *Дорская А. А., Мирошниченко С. Ю.* Право вооруженных конфликтов // Международное и зарубежное право: программы учебных дисциплин. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. С. 99–110.

9. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими // URL: http://nac.gov.ru/page/4570.html (Дата обращения: 30.08.2015).

10. *Назаркин М. В.* Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: Дис. … канд. юрид. наук. М., 1998. 197 с.

11. *Никитин А. И.* Международные конфликты и проблемы миротворчества // Современные международные отношения и мировая политика. М.: Просвещение, МГИМО, 2004. 991 с.

12. *Петрова Е. Е.* Охрана культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. История и современность // Правозащитник. 2013. № 2. С. 3.

13. *Степанова Е. А.* ИГИЛ и транснациональный исламистский терроризм // Пути к миру и безопасности. 2014. № 2 (47). С. 13–27.

14. *Федорченко А. В., Крылов А. В.* Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО (Университета). 2015. № 2 (41). С. 174–183.

15. *Черноудова М. С.* Понятие конфликта в международном праве // Московский журнал международного права. 2005. № 2 (58). С. 77–92.

REFERENCES

1. *Avdeev Ju. I.* Terrorizm kak social'no-politicheskoe javlenie // Sovremennyj terrorizm: sostojanie i perspektivy / Pod red. E. I. Stepanova. M.: Jeditorial URSS, 2000. 240 s.

2. *Antonjan Ju. M.* Kriminologija. Izbrannye lekcii. M.: Logos, 2004. 448 s.

3. *Baryshnikov D. N.* Konflikty i mirovaja politika. M.: AST MOSKVA, 2008. 384 s.

4. *Budnickij O. V.* Istorija terrorizma v Rossii. Rostov n/D, 1996. 576 s.

5. *Gilinskij Ja. I.* Deviantnost', prestupnost', social'nyj kontrol'. Izbrannye stat'i. SPb.: Juridicheskij centr Press, 2004. 322 s.

6. *Dikaev S. U.* Terrorizm: fenomen, obuslovlennost' i mery protivodejstvija (ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie): Avtoref. dis. … d-ra jurid. nauk. SPb., 2004. 50 s.

7. *Dorskaja A. A.* K 60-letiju Zhenevskih konvencij 1949 g.: zashhita svobody sovesti v period vooruzhennyh konfliktov mezhdunarodnogo i nemezhdunarodnogo haraktera // Istorija gosudarstva i prava. 2009. № 20. S. 31–34.

8. *Dorskaja A. A., Miroshnichenko S. Ju.* Pravo vooruzhennyh konfliktov // Mezhdunarodnoe i zarubezhnoe pravo: programmy uchebnyh disciplin. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2004. S. 99–110.

9. Edinyj federal'nyj spisok organizacij, v tom chisle inostrannyh i mezhdunarodnyh organizacij, priznannyh sudami Rossijskoj Federacii terroristicheskimi // URL: http://nac.gov.ru/page/4570.html (Data obrashhenija: 30.08.2015).

10. *Nazarkin M. V.* Kriminologicheskaja harakteristika i preduprezhdenie terrorizma: Dis. … kand. jurid. nauk. M., 1998. 197 s.

11. *Nikitin A. I.* Mezhdunarodnye konflikty i problemy mirotvorchestva // Sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika. M.: Prosveshhenie, MGIMO, 2004. 991 s.

12. *Petrova E. E.* Ohrana kul'turnyh cennostej v sluchae vooruzhennogo konflikta. Istorija i sovremennost' // Pravozashhitnik. 2013. № 2. S. 3.

13. Stepanova E. A. IGIL i transnacional'nyj islamistskij terrorizm // Puti k miru i bezopasnosti. 2014. № 2 (47). S. 13–27.

14. *Fedorchenko A. V., Krylov A. V.* Fenomen «Islamskogo gosudarstva» // Vestnik MGIMO (Universiteta). 2015. № 2 (41). S. 174–183.

15. *Chernoudova M. S.* Ponjatie konflikta v mezhdunarodnom prave // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2005. № 2 (58). S. 77–92.